

Ерохина Людмила Дмитриевнакандидат философских наук, профессор
Департамента социальных и психологических наук
Дальневосточного федерального университета**Erokhina Lyudmila Dmitrievna**PhD, Professor, Social
and Psychological Sciences Department,
Far Eastern Federal University**Чжан Хай Лунь**аспирант Департамента социальных
и психологических наук
Дальневосточного федерального университета**Chjan Khai Lun**PhD student, Social
and Psychological Sciences Department,
Far Eastern Federal University**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
УРБАНИЗАЦИИ В КИТАЕ И РОССИИ****A COMPARATIVE ANALYSIS OF
THE HISTORICAL PROCESS OF
URBANIZATION IN CHINA AND RUSSIA****Аннотация:**

В настоящее время Китай и Россия столкнулись с определенными трудностями в урбанизации. Проблема Китая заключается в медленном развитии урбанизации и несоответствии ее стремительному экономическому развитию, России – в тенденции к замедлению темпов урбанизации на протяжении последних лет. Посредством сравнительного анализа представляется возможным найти общие факторы, влияющие на процессы урбанизации в обеих странах, и способствовать ее дальнейшему развитию. Цель статьи – сравнить различные способы урбанизации в Китае и России, выявить причины различных результатов изучаемого процесса. Методология исследования базируется на компаративистском подходе, с помощью которого проводится горизонтальное сравнение урбанизации в двух странах по способам урбанизации, роли правительства в этом процессе, проблемам, возникающим в ходе текущей урбанизации, и их решениям. Рассмотрен исторический аспект развития процессов урбанизации в анализируемых странах. В эпоху СССР был сделан грандиозный рывок от сельскохозяйственного общества к индустриальному на основе индустриализации и создания плановой экономики. Темпы урбанизации в период строительства Советского государства достигли своего максимума, в то время как в Китае урбанизация не закончилась после завершения строительства социалистического государства. После краха Советского Союза развитие урбанизации идет замедленными темпами. В Китае после реформ и создания открытого общества благодаря индустриализации и расширению сферы услуг и банковского капитала урбанизация ведется нарастающими темпами. Сформулированы рекомендации по развитию процессов урбанизации в России и Китае в современных условиях.

Ключевые слова:

социальное развитие, урбанизация, численность городского населения, промышленная структура, индустриализация, плановая экономика, постиндустриальное общество, открытое общество, мигранты, Китай, Россия.

Summary:

Nowadays, China and Russia face several urbanization obstacles. China suffers from the slow progress of urbanization and its incompatibility with the rapid economic development while urbanization in Russia has been stagnating in recent years. It is possible to determine common factors influencing the urbanization processes in both countries and contribute to its further development through a comparative analysis. The purpose of the study is to correlate different ways of urbanization in China and Russia and identify the reasons for different results. The research is based on a comparative approach providing a horizontal comparison of urbanization in two countries according to ways of urbanization, the role of governments in this process, urbanization problems and their solutions. The research considers the historical aspect of the urbanization in the countries under review. In the era of the USSR, there was a great shift from the agricultural society to the industrial one based on industrialization and the establishment of a planned economy. Urbanization reached a peak during the construction of the Soviet state while Chinese urbanization continued to exist after the construction of the Socialist state. After the collapse of the Soviet Union, urbanization slowed down. When the Chinese reforms were implemented and the open society was created due to industrialization and both services and banking capital promotion, the rate of urbanization was increased. The authors provide recommendations for urbanization development in Russia and China in the modern context.

Keywords:

social development, urbanization, urban population size, industry structure, industrialization, planned economy, post-industrial society, open society, migrants, China, Russia.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущей ролью Китая в современном мире. В начале XXI в. сотрудничество России и Китая, который стал несомненным геополитическим лидером, распространилось на такие важнейшие сферы деятельности, как наука, политика

и экономика, хотя Китай и Россию и прежде на протяжении многих веков связывали тесные взаимоотношения. Революционные события в России в начале XX в. оказали огромное влияние на социальную модернизацию Китая.

Процессы социальных изменений в Китае и России обладают рядом схожих характеристик. Россия прошла через периоды феодального общества, империи, социалистического общества к современному постиндустриальному обществу после распада СССР. В Китае также длительное время существовало феодальное, затем социалистическое общество, а в настоящее время благодаря экономическим и политическим реформам создано открытое общество. Среди этих процессов урбанизация, как главная линия социальных изменений, может ясно отразить контекст социальных перемен в обеих странах, представить перспективы их развития.

Индикаторы, с помощью которых измеряют масштабы урбанизации, обычно включают долю городского населения в общей численности населения, количество городов и областей, городских районов. В статье используется самое простое измерение – доля городского населения в общей численности населения. Этот индикатор может ясно отразить стадию социального развития в стране.

Цель статьи заключается в выявлении специфики урбанизации в Китае и России. Методология исследования базируется на компаративистском подходе, с помощью которого проводится горизонтальное сравнение урбанизации в двух странах по способам урбанизации, роли правительств в этом процессе, проблемам, сопровождающим текущую урбанизацию, и их решениям. Используются методы структурно-функционального анализа, статистические методы измерения урбанизации.

Теоретические подходы к исследованию

Урбанизация – это универсальный процесс, продукт модернизации, промышленной революции. В классической социологии вопросы урбанизации представлены в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса и Ф. Энгельса, Р. Парка, Ф. Тённиса и др. [1]. В их теориях мейнстрим урбанизации связывался с ростом промышленного производства, широкой дифференциацией и специализацией трудовой занятости, ростом промышленного сектора экономики при снижении статуса сельскохозяйственного, ускорением темпов производительности труда, привлечением рабочей силы из сельских районов в города, концентрацией и зонированием населения в городской черте. Создавались международные рынки, увеличивалась доля внешней торговли, изменялись формы организации производства, труда и капитала. Дж. Джиббс отмечает, что вплоть до Второй мировой войны эти процессы сопровождали развитие стран Европы, Северной Америки и Японии [2]. Можно сказать, что это был первый этап урбанизации, в рамках которого выявились три особенности: увеличение числа городов, размеров городов и доли городского населения в общей численности населения.

В ходе дальнейшей урбанизации страны осуществляли переход от государств с рассеянными городами к агломерационному государству. На этом этапе разные страны принимали разные формы. Лидерами в этом движении являлись страны Западной Европы, Северной Америки и Японии. Их путь развития, согласно утверждениям Б. Берри, сопровождался индустриализацией и урбанизацией. В странах третьего мира, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, в Южной Корее и др. урбанизация началась со строительства колониальных городов, т. е. предшествовала индустриализации. В результате процесс урбанизации осуществлялся активнее, чем индустриализация, что привело к высокой безработице и образованию трущоб в черте городов [3, р. 86].

В современном мире урбанизация протекает по-разному. Так, в США к настоящему времени благодаря закончившейся индустриализации рост мегаполисов снизился. Замедлились темпы прироста населения в крупных городах, начался процесс «антиурбанизации», проявляющийся, в частности, в оттоке горожан в пригороды. Однако строительство и приватизация городских застроек в США все еще идут полным ходом [4, р. 209]. В Великобритании, напротив, появилась новая политика по замене либеральной политики землепользования. В то же время самые большие города в Великобритании были децентрализованы. Цель британского плана состоит в том, чтобы достигнуть баланса между общественными и личными интересами. После 1970 г. разные уровни децентрализации городов проявились и в других европейских странах [5, р. 159].

Современные российские и западные концепции урбанизации значительно расширили поле исследований. Теории Дж. Джиббса, Ф. Ратцеля, С. Сассена, Дж. Джейкобс, Т.Г. Нефедовой, Б.С. Хорева и др. нацелены на изучение географических различий в дифференциации городов, социальной стратификации, определяющей городскую среду, функций городов и т. д. [6]. Все они отмечают возрастающую зависимость общества от информатизации и глобализации. В свою очередь «всемирная городская застройка» оказывает большое влияние на экономическую глобализацию и рост производимых услуг населению. Быстрое развитие мегаполисов, экономический рост и появление значительного количества новых городов – процессы, взаимодополняющие друг друга. Глобализация изменяет глобальную городскую систему. Города, которые присоединились к процессу урбанизации, растут быстро, в то время как те, что находятся далеко от процесса глобализации, пребывают в рецессии.

Современные концепции указывают на три аспекта урбанизации: первый – урбанизация населения, т. е. миграция населения из сельских в городские районы, расширение городов и увеличение численности городского населения; второй – урбанизация поведения, т. е. изменение поведения, способа размышлений и способов деятельности; третий – структурная урбанизация, т. е. процесс общественной организации людей в городе. Большое скопление населения способствует дифференцированию городских функций, а увеличение городских функций привлекает население в города. Первый аспект урбанизации касается количественного показателя урбанизации, а второй и третий – ее качества. Особенно важным фактором, способствующим новому функциональному дифференцированию, в эру глобализации и информатизации является уровень развития международных столиц и городских агломераций вокруг столиц. В свою очередь степень функционального дифференцирования городов является фактором, способствующим качеству урбанизации [7, р. 159].

Динамика, процесс, результаты и проблемы урбанизации в Китае и России во многом подобны аналогичным процессам в странах Европы и США, но имеют и свои особенности. Поэтому изучение урбанизации Китая и России может внести новое содержание в теорию и практику урбанизации [8, р. 13–14].

Сходные черты процессов урбанизации в Китае и России

Городская застройка России может быть разделена на три этапа: строительство городов в царской России, в Советском Союзе и в современный период.

Перед Октябрьской революцией в России насчитывалось 655 городов, из которых 407 были в европейской части России, 79 – в Сибири и на Дальнем Востоке. Городское население составляло 28 млн человек, или около 18 % общей численности населения страны [9, с. 72–73].

Советский Союз стремился избавиться от статуса отсталой сельскохозяйственной страны и осуществлял крупномасштабную индустриализацию. В процессе индустриализации многие деревни стали городами или городскими поселениями благодаря большому притоку крестьян и быстрому росту городского населения. В 1930 г. городское население составляло 1/3 общей численности населения, а в 1957 г. – уже 1/2 [10, с. 53]. К 1980 г. городское население СССР достигло уровня городского населения развитых стран, а в 1990 г., к концу существования СССР оно составляло 3/4 населения страны [11].

В настоящее время доля городского населения в России остается примерно такой же, как и два десятилетия тому назад, – 73 %. Две переписи населения, в 2002 и 2010 гг., показали, что за восемь лет городское население выросло с 73,3 % в 2002 г. до 73,7 % в 2010 г., т. е. всего на 0,4 % [12, р. 72].

В досоциалистический период Китай длительное время существовал как феодальное общество, но и после революционных событий Китай оставался сельскохозяйственной страной. К 1949 г. городское население Китая составляло 10,64 %. Почти 90 % населения Китая жили в сельских районах. В социалистический период, с 1949 по 1979 г., урбанизация шла медленными темпами. К 1979 г. доля городского населения Китая составляла всего лишь 19 %, 96 и 80 % населения жили в сельских районах [13, р. 3].

В новую эру социализма после начатых экономических и социальных реформ и принятого политического курса на открытое общество с 1978 до 2006 г. темпы урбанизации Китая увеличились в среднем на 0,93 % в год. К 2013 г. городское население Китая выросло до 50,37 % от общего количества населения [14].

Если сравнивать результаты урбанизации, то становится очевидным, что процесс урбанизации в России практически завершился в 1980-х гг., как и во многих странах Запада. Урбанизация в Китае все еще находится в процессе развития. Ее уровень в настоящее время сравним с темпами урбанизации в СССР в 1957 г. Процессы урбанизации в Китае были замедлены войнами: китайско-японской (1931–1945) и гражданской (1945–1949). Отсутствие стабильной социальной и экономической обстановки не способствовало развитию Китая. В эпоху, соответствующую периоду ускоренной урбанизации СССР, Китай вступил после 1978 г., этот процесс продолжается и по сей день. Один из самых больших успехов, достигнутых Советским Союзом в социалистическом строительстве, – то, что государство закончило процесс урбанизации. Китай в первые три десятилетия социалистического периода не достиг этой цели. И только последующие реформы привели к урбанизации, которая является неизбежным результатом социального развития, независимо от капиталистической или социалистической системы. Урбанизация, привнесенная индустриализацией, является неизбежным следствием развития человеческого общества.

В процессе урбанизации этап, в ходе которого городское население составляет от 20 до 50 % населения всей страны, называют «стадией ускорения урбанизации». На этой стадии Россия была между 1927 и 1959 гг., а Китай – между 1978 и 2013 гг. Развитие урбанизации на данном этапе является результатом комбинации многих факторов. Самые важные из них – развитие индустриализации и политика урбанизации страны, т. е. экономической структуры и государствен-

ной политики. Экономическое развитие, особенно в сфере промышленности и услуг, аккумулирует значительную часть населения, в то время как государственная политика может способствовать или препятствовать урбанизации.

Факторы, повлиявшие на ход урбанизации в СССР

Период существования СССР характеризуется строительством социализма и плановой экономикой. Типы урбанизации во всем мире достаточно разнообразны, но только Советский Союз урбанизировался в рамках социалистической системы и плановой экономики.

В 1928 г. Советский Союз начал осуществлять первый пятилетний план. К моменту распада Советского Союза были 13 пятилетних планов, из которых третий пятилетний план был прерван в 1941 г. Великой Отечественной войной. Пятилетние планы Советского Союза типичны для плановой экономики. Двумя важными аспектами, которые затрагивают город, является индустриализация и сельскохозяйственная коллективизация.

Плановая экономика Советского Союза послужила способом перехода страны из категории аграрных в индустриальные. Цель состояла в том, чтобы сделать Советский Союз промышленно развитой социалистической страной. К 1933 г., в конце первого пятилетнего плана, Советский Союз вошел в категорию промышленных стран. Второй пятилетний план был завершен в 1937 г., и, согласно всем показателям, СССР стал второй промышленно развитой державой после Соединенных Штатов, далеко опередив в индустриальном отношении другие страны. Одновременно с индустриализацией проходили коллективизация и механизация сельского хозяйства. Индустриализация Советского Союза сосредоточилась на развитии тяжелой и легкой промышленности, чтобы поставлять сельскому хозяйству оборудование для производства, таким образом увеличивая производительность сельскохозяйственного труда.

Неизбежным следствием индустриализации стала урбанизация. Согласно исследованиям Г.Ф. Куцева о новых советских городах, новое городское строительство Советского Союза началось в 1930-х гг. С 1926 до 1939 г. в СССР появились 482 новых города и 352 урбанизированные деревни. Даже во время Великой Отечественной войны в Советском Союзе было построено 70 новых городов, главным образом для размещения на Урале и в Сибири промышленных предприятий, эвакуированных из западных регионов [15].

После войны Советский Союз каждый год строил приблизительно 25 городов (в ряде случаев от 35 до 40). Городское население в первое десятилетие после войны ежегодно увеличивалось на 2 млн, с 1959 по 1970 г. – на 3,2–3,3 млн, с 1970-х до 1980-х – на 3,5 млн ежегодно. В 1980-х количество городов с населением более 100 тыс. человек в некоторые развитые странах составляло: в СССР – 272, Японии – 169, США – 155, в Индии – 151 [16, р. 65].

По словам советских ученых, с 1917 по 1982 г. Советский Союз построил в общей сложности 1 238 новых городов, в среднем 20 городов каждый год. Число больших городов, население которых превышало отметку 100 тыс., достигло мирового уровня. К 1975 г. было образовано 960 новых городов, из которых 625 построены в старых населенных регионах и 335 – на новых территориях [17, р. 73].

Г.Ф. Куцев уточнил процесс формирования и развития новых советских городов. Он полагал, что потребуется 15–20 лет, чтобы построить город с определенными материальным и техническим фондом, социальной инфраструктурой и численностью постоянного населения. Формирование нового города должно пройти примерно четыре этапа: учреждение предприятий (соответствующих жизни рабочих) – введение в эксплуатацию проекта – завершение проекта – формирование города [18, р. 65]. Новые города Советского Союза делились на три категории: города-спутники, новые города-агломерации и «точечные» городские застройки в развивающихся малонаселенных областях [19].

Расширение старых и строительство новых городов происходили с учетом планирования функций городов и целей экономики. Роль центрального правительства и приоритет экономических целей страны выявляются в городах всех уровней. В условиях СССР функции планирования и контроля отводились Государственному плановому комитету Совета министров СССР (Госплану). Госплан определял экономические стандарты города и основные трудовые ресурсы и планировал развитие города на основе основных параметров, таких как пространственное расположение города в целом, плотность, конфигурация улиц, протяженность и принадлежность городских сетей и трубопроводов в жилых кварталах и т. д. Советская практика градостроительства в первую очередь учитывала особенности жилых кварталов с населением 6–12 тыс. человек и потребности в соответствующих средствах для их обслуживания [20].

Урбанизация Советского Союза воплощает механистические особенности процесса планирования и строительства. Индустриализация и восстановление разрушенных городов после Великой Отечественной войны, жилищное строительство отражают особенности стандартизации и механизации. Внимание не к качеству строительства, а к количеству сданных в эксплуатацию

метров построенного приводило к монотонному планированию и упрощенному дизайну интерьеров. К строительству предъявлялись требования создания минимальных удобств для жизни, работы и обслуживания построек. Формальные нормы выражали принцип социальной справедливости, стандарты и нормы одинаково предназначались для населения в целом, без учета социальных, демографических и экономических различий при определении земельных площадей на душу населения и численности коммунальных служб.

Советское правительство использовало подход плановой экономики для приоритетного развития тяжелой промышленности и способствовало концентрации населения в промышленных городах. Постоянство указанной политики способствовало урбанизации.

В процессе индустриализации особый акцент был сделан на тяжелой и военной промышленности при относительно небольших инвестициях в легкую промышленность и сельское хозяйство. Подобная непропорциональность привела к отставанию сельского хозяйства и легкой промышленности от тяжелой промышленности. Уровень жизни населения повышался слишком медленно как в городских, так и в сельских районах. После 1960-х США и страны Западной Европы совершили быстрый переход к постмодернистскому обществу. Экономическая структура Советского Союза была слишком неповоротливой и не поспевала за модернизацией. В итоге сервисная экономика в городе развивалась слишком медленно. Чрезмерно высокое накопление и низкое потребление привели к снижению уровня жизни населения. Серьезная депривация крестьянства существенно ограничила развитие сельского хозяйства. Механизация и модернизация сельского хозяйства были столь медленными, что урбанизация в последний период существования Советского Союза значительно снизилась.

Плановая экономика и урбанизация в Китае

После основания КНР государство последовало примеру Советского Союза в осуществлении плановой экономики. Однако плановая экономика, благодаря которой Советский Союз добился больших успехов, не принесла подобных результатов в Китае. Это утверждение можно представить на примере урбанизации Китая. С 1949 по 1978 г., спустя три десятилетия после того, как Китай приступил к осуществлению плановой экономики, темпы урбанизации в Китае увеличились всего на 10 %. В 1949 г. общее количество городов в Китае равнялось 157, а к 1980 г. увеличилось до 223 [21, р. 33].

Иными словами, процесс урбанизации в Китае в условиях плановой экономики шел очень медленно. С 1953 до 1978 г. было создано лишь 66 городов, что составило в среднем приблизительно 2,2 % в год. В сравнении с темпами развития СССР это был ничтожный результат, причиной которого можно назвать низкие темпы промышленного развития и урбанизации, которая практически не затронула сельских жителей, правительственные ограничения на внутреннюю мобильность населения.

Плановая экономика в Китае длилась недолго, с 1953 по 1978 г. Опираясь на опыт советской модели, правительство Китая сформировало собственный пятилетний план, который по многим политическим причинам действовал в течение пяти периодов. Полностью был осуществлен только первый пятилетний план, остальные четыре выполнены не были.

Типичная общая система, представленная северо-восточной старой промышленной базой, была создана на относительно сконцентрированной территории за довольно короткое время. Промышленная концентрация обнаружила очевидные особенности «объединенного сообщества». В процессе строительства фабрик места для некоторых из них выбирались поближе к городам, но при этом на открытых и пустых территориях. Фабрики обладают большими производственными площадями, их характеризует высокая концентрация производства на определенной территории. Крупномасштабные промышленные объединения обеспечивают обширное и относительно независимое пространство для масштабного взаимодействия на основе «типичной единицы сообщества». Здесь так называемая «единица сообщества» главным образом захватывает рабочие районы и сообщества в городском геопространстве, совпадающем с производственными территориями. Это прямое следствие высокой степени совпадения в геопространственном смысле – то, что разнообразные функции единицы заменили функции сообщества и появился типичный образец «единицы вместо общества».

В течение действия первого пятилетнего плана были созданы важнейшие проекты. Китай в подражание советской модели строил фабричные здания, определял для рабочих и служащих жилую зону. Хотя эта стратегия рассматривалась с точки зрения удобства для проживания, более важное, принципиальное соображение состояло в том, чтобы построить и обеспечить жилищем всех сотрудников, доказать превосходство социалистической системы над капиталистической. Комбинированные образцы таких промышленных сообществ обеспечивали основные пространственные условия для формирования «промышленной единицы вместо общества».

Система единиц не только сформировала закрытое сообщество, ограничивая свободные потоки рабочих. Более важно то, что она по-прежнему оставалась производственной единицей, тождественной социальной единице. В социальное обеспечение рабочих были включены потребности членов их семей.

Планомерное территориальное распределение промышленных зон, «строительство трех линий» [22] началось в 1964 г. Были разработаны планы перемещения ряда промышленных отраслей, кадров и фондов с восточных прибрежных областей в западные регионы. Подобным образом складывался баланс между процессами индустриализации в разных районах Китая. В течение 1964–1980 гг. государство одобрило в общей сложности более 1 100 проектов строительства больших и средних предприятий в областях «трех линий». Большое количество предприятий вместе с кадровыми работниками, первоначально расположенных в больших городах, были переведены в западные гористые области. Из-за соображений национальной обороны местоположения этих предприятий были отдалены друг от друга и рассеяны, что привело к узкой специализации в последующем развитии этих предприятий.

Например, у промышленной базы самолетостроения Ханьчжун в провинции Шэньси есть 28 зависимых единиц, рассеянных в двух регионах и семи округах. Одно из предприятий рассеяно в шести деревнях. Сборка самолета требует запасных частей, и для того, чтобы их доставить, грузовым машинам приходится преодолевать десятки, и даже сотни километров. Сотрудникам очень неудобно добираться до работы.

Из более четырехсот проектов предприятий «трех линий», недавно разработанных в Шэньси, почти 90 % находятся вдали от городов и рассеяны в 48 округах на равнине Гуаньчжуна и гористых областях южной Шэньси. Большинство из них является одним предприятием, находящимся в одном районе, а остальные разбросаны по разным округам. Такого рода размещение предприятий вызывает критические замечания общественности [23].

Другая серьезная проблема с расположением промышленности состоит в том, что значительная часть крупномасштабных инвестиций в промышленные проекты в центральных и западных частях Китая была отделена от развития городов. С этим связаны новые подходы к освоению и использованию земель. В результате предприятия должны управлять своими собственными делами и даже строить собственные города.

Различные системы, созданные плановой экономикой Китая, сотрудничают в области ограничения миграции населения: система государственных предприятий, покупки и маркетинга сельскохозяйственных продуктов, коммун, домовой регистрации.

Коммуны являются своего рода общинными организациями, основанными на принципах сохранения благосостояния общинной земли и комбинирования элементов управления и экономики. С одной стороны, такая система решает, каким образом общинные организации обязаны обеспечивать и гарантировать прожиточный минимум и основные потребности членов коммуны. С другой стороны, они поддерживают монопольную власть над человеческими ресурсами сообщества. Другими словами, если фермер в определенном сообществе хочет без одобрения покинуть эту организацию и расположение администрации, значит, он теряет источник выживания. В результате у крестьян есть личный интерес к работе в производственной команде. В этом смысле коллективная организация обладает монополией на право крестьян на пропитание.

Неблагоразумное расположение промышленных предприятий создает недостаток в ресурсах, не дает возможности объединить усилия, что не способствует не только индустриализации, но и развитию всей страны. Система единиц в городе и система коммун в сельских районах ограничивают местное население замкнутыми сообществами и создают барьеры для миграции населения.

Сравнительный анализ процессов урбанизации России и Китая в условиях рыночной экономики

Как было отмечено выше, после распада Советского Союза уровень урбанизации России остался приблизительно на уровне 73 %. Даже в начале XXI в., когда экономика России постепенно выходит из кризисного состояния, уровень урбанизации увеличился всего на 0,5 %. В связи с этим можно утверждать, что процесс урбанизации приостановился. В то же время некоторые ученые полагают, что уровень урбанизации в России «виртуально высок» [24, р. 75]. Из-за существования большого количества моногородов с градообразующими предприятиями эти города менее конкурентоспособны и даже обречены на вымирание, как, например, ранее закрытые «наукограды» [25]. Поэтому урбанизация должна войти в число приоритетных областей выбора будущего развития России.

После экономической реформы и курса на открытое общество урбанизация Китая быстро наращивает темпы. Произошли огромные изменения в доле городского населения в общей численности населения, количестве городов и земельных площадей города. В настоящий период урбанизация развивается в Китае самыми высокими темпами за все время его существования, этот период также характеризуется самой масштабной миграцией в истории человечества.

Пореформенная урбанизация Китая является результатом промышленного развития. Городское и деревенское предпринимательство в сельских и городских районах, предпринимательство, финансируемое иностранными капиталовложениями, а позже частные и государственные предприятия являются самыми важными движущими силами урбанизации в Китае. Теперь, когда доходы от работы сферы услуг Китая составляют 40 % ВВП [26], развитие сферы услуг стало еще одним стимулом к урбанизации.

Правительство КНР реагирует на процессы урбанизации в Китае весьма осторожно, и его замедленные решения в некоторой степени препятствуют развитию урбанизационных процессов. Например, система домовой регистрации, принятая в Китае, привела к формированию значительного количества рабочих из числа мигрантов. Рабочие-мигранты работают в городах без социальных пособий, которые имеют рабочие, закрепившиеся в городских «социальных единицах» в качестве коренных городских жителей.

Заключение

Меры по содействию урбанизации в Китае и России имеют ряд особенностей. Китаю предстоит выполнить ряд необходимых условий: 1) отменить «систему регистрации домашних хозяйств» и содействовать свободному притоку населения; 2) активно содействовать урбанизации сельских иммигрантов в области политики, жилья, трудовой занятости, образования и социального обеспечения.

Задачи государственной политики по урбанизации в России состоят в следующем: 1) обновление и совершенствование городской инфраструктуры; содействие развитию мегаполисов; формирование международных мегаполисов, которые играют определяющую роль в расширении влияния мегаполисов и повышении конкурентоспособности городов в мире; 2) укрепление связей между мегаполисом и окружающими городами и содействие развитию городских агломераций; 3) содействие развитию частного сектора экономики, малых и средних предприятий, инновационной роли в сфере услуг и диверсифицированной городской жизни; 4) поддержка развития третичного сектора экономики, особенно высоких технологий в сфере услуг.

Некоторые развивающиеся отрасли в третичном секторе, такие как индустрия сетевых услуг, сами являются продуктом высокотехнологичного развития. Проникновение электронных технологий в третичный сектор имеет огромное значение. Они расширили сферы обслуживания, привели к революционным изменениям в режиме работы и управления, модернизировали управление предприятием, обеспечили высокую эффективность, качество и удобство обслуживания, создали новый режим обслуживания для общественного производства и потребления. В дополнение к стремлению к модернизации городского транспорта и связи необходимо ускорить применение электронных технологий в таких областях, как коммерция и торговля, финансовое страхование, туристический бизнес и управление информацией, чтобы способствовать развитию третичной промышленности, увеличить ее научное и технологическое содержание, значительно улучшить качество обслуживания и экономические выгоды.

Таким образом, истории урбанизации Китая и России XX – начала XXI в. удивительно похожи. Оба государства прошли через плановую экономику и модель развития рыночной экономики. Но в то же время урбанизация развивалась в двух различных системах. СССР последовательно придерживался преобладающего способа индустриализации, а правительство активно способствовало промышленному развитию и урбанизации. В результате урбанизация достигла высокого уровня. После внедрения рыночной экономики Россия замедлила темпы развития урбанизации вследствие отвердевания ее экономической структуры.

Урбанизация Китая по различным причинам в рамках плановой экономики развивалась очень медленно. В условиях рыночной экономики Китай достаточно активно развивал промышленность и третичный сектор, в результате чего достиг быстрых темпов урбанизации.

Ссылки и примечания:

1. Вебер М. Город. М., 2017. 250 с. ; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 432 с. ; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (34). С. 252–284 ; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 3. М., 1955. 650 с. ; Теннис Ф. Общность и общество. СПб., 2002. 452 с. ; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. С. 231–517.
2. Gibbs J. The Evolution of Population Concentration // Economic Geography. 1963. Vol. 2. P. 119–129.
3. Berry B.J.L. The Human Consequences of Urbanisation: Divergent Paths in the Twentieth Century / transl. Gu Chaolin, etc. Beijing, 2008. 280 p.
4. Ibid. P. 209.
5. Ibid. P. 159.
6. Джейкобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М., 2011. 460 с. ; Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI в. // Проблемы урбанизации на рубеже веков / отв. ред. А.Г. Махрова. Смоленск, 2002. С. 71–86 ; Ратцель Ф. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001. 709 с. ; Сассен С. Глобальные города:

- постиндустриальные производственные площадки [Электронный ресурс] // Прогнозис. 2005. № 4. URL: <http://les-urbanistes.blogspot.ru/2009/01/blog-post.html> (дата обращения: 15.01.2016) ; Хорев Б.С. Проблемы городов. М., 1995. 240 с. ; Gibbs J. Op. cit.
7. Berry B.J.L. Op. cit. P. 159.
 8. Vries Jan de. European Urbanization 1500–1800 / transl. Zhu Ming. Beijing, 2014. 418 p.
 9. Куцев Г.Ф. Новые города. Социологический очерк на материалах Сибири. М., 1982. 269 с.
 10. Российский статистический ежегодник. 1999 : стат. сб. / Госкомстат России. М., 1999. 621 с.
 11. Там же. С. 53.
 12. Chunping Feng. New Characteristics of Russia's Urbanization during the Transitional Period // Shanghai Urban Planning Review. 2014. No. 5. P. 72–76. In Chinese.
 13. Chunguang Wang. The Urbanization and Social Structure Change in China after the Reform and Opening Up – 30 years. Beijing, 2006. 13 p. In Chinese.
 14. Ibid. P. 3.
 15. Куцев Г.Ф. Указ. соч. С. 5.
 16. Ji Xiaolan. The Analysis and Assess on the Urbanization in Soviet // Russian East European and Central Asian Studies. Beijing, 2002. No. 3. P. 61–67. In Chinese.
 17. Ibid. P. 73.
 18. Куцев Г.Ф. Указ. соч. С. 65.
 19. Лаппо Г.М., Полян П.М. Особенности российской урбанизации // Мир России. 1999. № 4. С. 35–46.
 20. Левченко Я.П. Планировка городов. М., 1947. 139 с.
 21. Shantong Li. The Progress of Urbanization and District Development in China. Beijing, 2009. 59 p.
 22. «Строительство трех линий» относится к крупномасштабным проектам укрепления национальной обороны, науки, технологий, промышленности и строительству транспортной инфраструктуры путем решительной реорганизации, проводимой правительством Китайской Народной Республики с 1964 г. в 13 областях и автономных округах в центральных и западных областях Китая. Строительство этих «трех линий» является самым крупномасштабным промышленным перемещением в истории экономики Китая.
 23. 三线建设 [Электронный ресурс] = Строительство трех линий. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%89%E7%BA%BF%E5%BB%BA%E8%AE%BE> (дата обращения: 12.02.2018).
 24. Chunping Feng. Op. cit. P. 75.
 25. Chunguang Wang. Op. cit.
 26. 中国城市基础设施建设 [Электронный ресурс] = Строительство городской инфраструктуры в Китае. URL: http://www.china.com.cn/aboutchina/data/07cs/2008-01/04/content_9480280.htm (дата обращения: 30.12.2016).